

DOI: 10.25178/nit.2025.1.4

Статья

Модели семей и семейные ценности в дискурсе СМИ Тувы

Тамара К. Ростовская

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН;

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,

Екатерина Н. Васильева, Оксана В. Кучмаева

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Российская Федерация

В статье характеризуются модели семей и семейные ценности жителей Республики Тыва, которые транслируются в местных СМИ. Источником анализа выступают выпуски тематической передачи «Семейный портрет» телеканала «Тува 24» 2024 г., которая стала выходить в рамках мероприятий Года семьи в России.

Семьи, принявшие участие в программе, характеризуются как молодые семьи (заключили брак, реализовали репродуктивные планы в период до 35 лет). Они могут называться многопоколенными семьями, так как в них несколько поколений участвует в воспитании детей, отмечаются тесные межличностные связи, забота о старшем поколении. По количеству детей представлены многодетные, двудетные, однодетные, в том числе с не полностью реализованными репродуктивными планами. В семьях реализуются партнерские и амбивалентные отношения между супругами (мужчина — глава семьи, но женщина участвует в принятии решений).

Отмечено, что этнокультурные традиции титульного этноса Республики Тыва — тувинцев — влияют на повседневные практики не только тувинских семей, но и межэтнических семей. Передача транслирует целый ряд ценностей, важных для общероссийского дискурса: патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, крепкая семья, созидательный труд, взаимопомощь и взаимоуважение, преемственность поколений, единство народов России и пр.

Ключевые слова: современная семья; семейная ценность; семейная традиция; повседневная практика; родитель; Республика Тыва; тувинцы; русские Тувы; межнациональный брак

Для цитирования:

Ростовская Т. К., Васильева Е. Н., Кучмаева О. В. Модели семей и семейные ценности в дискурсе СМИ Тувы // Новые исследования Тувы. 2025, № 1. С. 48-62. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.1.4>

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; директор Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграций Российского университета дружбы народов. Адреса: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: rostovskaya.tamara@mail.ru

Васильева Екатерина Николаевна — доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. Эл. адрес: vasilevaen@yandex.ru

Кучмаева Оксана Викторовна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. Эл. адрес: kuchmaeva@yandex.ru

Family models and family values in Tuva media discourse

Tamara K. Rostovskaya

*Institute of Demographic Studies, Federal Research Sociological Centre, Russian Academy of Sciences;
RUDN University, Russian Federation,*

Ekaterina N. Vasilieva, Oksana V. Kuchmaeva

*Institute of Demographic Studies of the Federal Research Sociological Centre
of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

The article characterizes family models and family values of the residents of the Republic of Tuva as represented in local mass media. The source of analysis includes episodes of the thematic television program “Family Portrait”, broadcast on the Tuva 24 channel in 2024, as part of the activities of the Year of the Family in Russia.

The families participating in the program are characterized as young families (those who married and fulfilled their reproductive plans before the age of 35). They can be classified as multigenerational families since multiple generations participate in child-rearing, with strong interpersonal bonds and care for the older generation being noted. In terms of the number of children, the families include large families, two-child families, and single-child families, some of which have not fully realized their reproductive plans. The relationships between spouses are described as both partnership-based and ambivalent (with the man as the head of the family, but the woman also participating in decision-making).

It is noted that the ethnocultural traditions of the titular ethnic group of the Republic of Tuva — the Tuvans — influence the daily practices not only of Tuvan families but also of interethnic families.

The program conveys a range of values important to the all-Russian discourse: patriotism, civic responsibility, service to the Fatherland and accountability for its future, strong family bonds, constructive labor, mutual assistance and respect, intergenerational continuity, the unity of the peoples of Russia, etc.

Keywords: *modern family; family value; family tradition; everyday practice; parent; Republic of Tuva; Tuvans; Russians of Tuva; interethnic marriage*

For citation:

Rostovskaya T. K., Vasilyeva E. N. and Kuchmaeva O. V. Family models and family values in Tuva media discourse. *New Research of Tuva*, 2025, no. 1, pp. 48-62. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.1.4>

ROSTOVSKAYA, Tamara Kerimovna, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director, Institute of Demographic Studies, Federal Research Sociological Centre, Russian Academy of Sciences; Director, Institute of Modern Languages, Intercultural Communication and Migration, RUDN University. Postal addresses: 6/1 Fotieva St., 119333, Moscow, Russia; 6 Miklukho-Maklaya St., 117198, Moscow, Russia. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1629-7780

VASILYEVA, Ekaterina Nikolaevna, Doctor of Sociology, Associate Professor, Chief Scientific Associate, Institute of Demographic Research, Federal Research Sociological Centre, Russian Academy of Sciences. Postal address: 6/1 Fotieva St., 119333, Moscow, Russia. E-mail: vasilevaen@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0460-5539

KUCHMAEVA, Oksana Viktorovna, Doctor of Economics, Professor, Chief Scientific Associate, Institute of Demographic Research, Federal Research Sociological Centre, Russian Academy of Sciences. Postal address: 6/1 Fotieva St., 119333, Moscow, Russia. E-mail: kuchmaeva@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0386-857X

Введение

Стратегии современных семей характеризуются гибким подходом к выбору жизненного пути, множеством различных стилей жизни, что определяет разные модели семей. Многообразие моделей российских семей обусловлено многими факторами, в том числе этнической культурой, местом проживания, внутренними установками и т. д. Это побуждает государство к поиску индикаторов общности российских семей, а также к поиску новых форм и мер семейной политики, направленных на сохранение и укрепление семейных ценностей, престижа семьи и семейного образа жизни, признающих общественную и личную значимость семейной жизни, учитывающих потребности различных групп населения.

Теоретическая интерпретация понятия «современная семья» позволяет выделить два подхода к объяснению данного понятия. Во-первых, это семья современников. Во-вторых, это семья, обладающая специфическими чертами, отличными, например, от «патриархальной семьи» (Гурко, 2020; Елисеева, 2020). В этом отношении необходимо обозначить, какие признаки, кроме базового — семьи современников — можно использовать, чтобы классифицировать семьи как современные? Актуальность данного вопроса растет, т. к. основой единства российского общества провозглашены «традиционные ценности» и «крепкая семья»¹. Еще один важный вопрос: как реализуются в повседневных практиках также обозначенные в документах «уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии» и «культурно-исторический опыт» многонационального народа России?

В Указе Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года семьи» от 22 ноября 2023 г. № 875² Правительству было поручено разработать и утвердить план основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года семьи. В план мероприятий включен пункт «Создание тематического контента в рамках духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи, продвижения семейных ценностей, поддержки детства и материнства»³. В документе утверждено два показателя эффективности реализации мероприятий в рамках проведения в Российской Федерации Года семьи, в том числе продвижение позитивных публикаций в средствах массовой информации и социальных сетях на тему семьи, традиционных семейных ценностей⁴. Для того, чтобы реализовать запланированные мероприятия, специалисты, работающие в СМИ (средства массовой информации) отбирают для участия в программе крепкие семьи. В процессе интервью информанты рассказывают о повседневных практиках своих семей.

СМИ являются источником информации о том, как формируется и как проявляется общественное мнение, т.к. общественное мнение является одним из регуляторов поведения, влияет на повседневные практики, ценностные установки и ориентации. Выделяют целенаправленное влияние СМИ на общество посредством политической коммуникации (Отрощенко, 2017: 41; Ростовская, Васильева, 2022). При этом можно сопоставить, какие образы, установки и ценности транслируют официальные СМИ, какие — агенты влияния через неофициальные СМИ, а также выделить социальные группы, которые формируются на базе средств массовой коммуникации (в социальных сетях) для обмена информацией, организации дискуссий и т. д. Группы бывают как открытыми, так и закрытыми, а создаваемый ими контент, по значимым для участникам вопросам, является источником эмпирической информации (Карпикова, Артамонова, 2018; Бадмацыренов, Хандаров, Бадараев, 2020; Боргоякова, Лопсан, 2024; и др.).

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Правительство России. 2022, 9 ноября. URL: <http://government.ru/docs/all/144022/> (дата обращения: 12.08.2024).

² Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года семьи» от 22 ноября 2023 года № 875 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ol7h1jN3jzDnvgTCwVT2XTokT6lI4Org.pdf> (дата обращения: 12.08.2024).

³ План основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года семьи (утвержден 26 декабря 2023 г. №21515-П45-ТТ) [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/an2QCdQNdArpxg3AFBO2ZqO4a3uAjoEI5.pdf> (дата обращения: 12.08.2024).

⁴ Там же.

В настоящем исследовании использовался метод качественного анализа контента СМИ, имеющего представительство как на официальном сайте, так и на разных площадках сети Интернет. В качестве источника информации были отобраны тематические передачи «Семейный портрет», выходявшие в 2024 г., на одном из телеканалов Республики Тыва — «Тува 24»¹.

Актуальность исследования определяется тем, что статистические данные показывают, что в республике выросло число разводов и число матерей-одиночек, поэтому особенно важно, как формируется и интерпретируется образ семьи населением, как транслируется через СМИ. В научных публикациях показаны разрывы между ценностными образами главы семьи и реальными практиками (Натсак, 2021, 2022); между традициями и практиками воспитания детей (Доржу, 2018).

Обзор литературы

Признаки современных семей (кровно-родственные связи, общность бюджета и жилища, характер отношений между супругами и характер внутрисемейных отношений) выделены в работе И. И. Елисейевой (Елисейева, 2020). Автор показывает эволюцию понятия «современная семья», отмечает, что основным типом семьи является нуклеарная семья (одна брачная пара) с несовершеннолетними детьми, которую можно рассматривать как основную семью. Она подчеркивает, что современная семья не всегда предполагает официальную регистрацию брака, т. к. это является последствием декларации свободных отношений в советское время, не всегда семья имеет в собственности жилье, ведет общий бюджет и т. д. Важно, что, определяя семью как современную, мы можем наблюдать разные типы отношений между супругами (патриархальные, эгалитарные, амбивалентные (взаимодействие ситуативно)) и внутрисемейных отношений (патриархальные, супружеские, детоцентристские, амбивалентные). Подробнее понятие амбивалентность обосновано в работе Т. А. Гурко (Гурко, 2020).

В то же время можно констатировать, что большой вклад в исследование традиционных семейных ценностей вносят работы, раскрывающие специфику современных семейных отношений в межэтнических семьях (Афзали, Кучмаева, Ростовская, 2022; Доржу, 2019), в семьях титульных народов этических регионов России (Бурханова, 2015; Ондар Л., Ондар А.-А., 2016; Хасбулатова, 2018; и др.); работы, описывающие трансформацию семейных ценностей в русской семье (Пушкарева, 1996), «советской семье» (Володина, 2013: Электр. ресурс) и «российской семье» (Вишневецкий, 2008; Дементьева, 2004).

Современное тувиноведение имеет значительный задел исследований культурно-исторических процессов формирования и функционирования семьи в Республике Тыва. В работах М. Б. Кенин-Лопсана в едином комплексе рассматривается традиционная культура тувинцев (Кенин-Лопсан, 2006), собраны данные о традициях и обрядах. Не все обряды сегодня реализуются в повседневных практиках тувинцев, а некоторые обряды трансформировались (напр.: Дагылга: тувинские ... , 2021). В советское время вышли научные труды, в которых описываются социально-демографические характеристики семей, проживающих в Туве (Гончарова, Биче-оол, 1981; Козлов, 1982; и др.).

Состав и традиции семей определялись этническим составом населения. Традиционная семья тувинцев была многофункциональной социальной группой, выполнявшей хозяйственную и общественную функции (Биче-оол, 2018; и др.). С появлением и ростом численности представителей других этносов в Туве (Козлов, 1982: 90–120), прежде всего русских, в регионе стали распространяться и межэтнические браки. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г. национальный состав населения Республики Тыва: 88,66% тувинцы, 10,12% русские, 1,22% — другие этносы. В 2024 г. на сайте Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва размещено эксклюзивное издание «Семьи республики Тувы»², однако в публикации нет информации о количестве интернациональных семей в Туве. Соответственно современные семьи, проживающие в Республике Тыва, не являются однородным явлением, они включают в себя разные характеристики — культурно-исторические, социально-демографические, ценностные, а межнациональная среда позволяет разным культурам взаимнообогащаться.

¹ Телеканал «Тува 24». Главная страница [Электронный ресурс] // «Тува 24». <https://tyva24.ru> (дата обращения: 12.08.2024).

² Семьи Республики Тыва [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: [https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Семьи%20Республики%20Тыва\(1\).pdf](https://24.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Семьи%20Республики%20Тыва(1).pdf) (дата обращения: 12.08.2024).

Выделим основные направления исследования семей, проживающих в Туве, на которые мы будем опираться в процессе эмпирического исследования. Во-первых, работы, определяющие место семьи в системе ценностных ориентаций населения и молодежи (Гончарова, Савельев, 2004; Кужугет, 2019; Куулар, 2020; Ламажаа, 2021ab; Ондар, Доспан-оол, 2017; Ростовская и др., 2024; Трошкина, Ойдул, Дилекова, 2024). Во-вторых, работы, анализирующие тувинскую обрядовую сторону заключения брака, реализации социальных семейных практик на разных этапах семейной жизни (Даш, 2018; Ламажаа, Майны, 2020; Майны, 2021; Майны, Ламажаа, 2022; и др.). В-третьих, исследования этнокультурных традиций народа, лежащих в основе воспитания детей (Волков, Салчак, Шаалы, 2009; Доржу, 2018; Кара-оол, 2015; Тарбастаева, 2010; Хурен-оол, 2018; Шаалы, 2020; и др.). В-четвертых, работы, в которых характеризуются роли мужчин и женщин во внутрисемейных отношениях и социальной практике (Доржу, 2016; Натсак, 2021, 2022; Монгуш, 2019; Салчак, 2020; Седен, 2012; и др.).

«Семейный портрет» на телеканале «Тува 24»

Наше исследование включало анализ контента программы «Семейный портрет», открытой в ряду мероприятий Года семьи. Выборка выпусков программы формировалась целенаправленно (см. таб. 1). Критерии отбора были следующие: открытый доступ выпуска (часть выпусков опубликована на официальном сайте телеканала «Тува 24», часть — на официальной странице телеканала «Тува 24» в социальной сети ВКонтакте); наличие среди героев программы как минимум одной семейной пары, кроме выпуска 10 (супруг был на работе, но выпуск включен как пример многодетной семьи с десятью детьми); место постоянного проживания семейной пары — городская или сельская местность Республики Тыва; язык повествования — преимущественно программа на русском языке.

Таблица 1. Выпуски телепередачи «Семейный портрет» телеканала Тува 24 2024 г., выложенные в открытом доступе¹

Table 1. Issues of the TV programme “Family Portrait” of Tuva TV channel 24 2024, posted in open access

Выпуски	Комментарии	Доступ
№ 1	Семья проживает в городе: супруг, супруга, трое детей.	https://vk.com/video-54122259_456253176
№ 2	Семья проживает в сельской местности: супруг, супруга, четверо детей.	https://vk.com/video-54122259_456253243
№ 3	Семья проживает в городе: супруг, супруга, пятеро детей, на передаче присутствовали родители обоих супругов.	https://vk.com/video-54122259_456253389
№ 4	Семья проживает в сельской местности: супруг, супруга, пятеро детей, бабушка.	https://vk.com/video-54122259_456253446
№ 5	Семья проживает в городе: интернациональная семья, супруг тувинец и супруга бурятка, сын с женой, две внучки.	https://vk.com/video-54122259_456253514
№ 6 от 11 марта 2024 г.	Семья проживает в городе: супруг, супруга, двое детей.	https://tyva24.ru/news/8743.tv
№ 10 от 22 апреля 2024 г.	Семья проживает в сельской местности: супруга, десять детей, супруг не присутствовал, был на работе.	https://tyva24.ru/news/8801.tv

¹ У ряда выпусков, видеозаписи которых размещены ВКонтакте, не указана точная дата выхода.

№ 12 от 28 мая 2024 г.	Семья проживает в сельской местности: супруг, супруга, пятеро детей, бабушка (русская семья).	https://vk.com/video-54122259_456254270
№ 14 от 1 июля 2024 г.	Семья проживает в городе: интернациональная семья, супруг, супруга, двое детей, присутствовали родители супруга, сестра супруга с двумя детьми и мама супруги.	https://tyva24.ru/news/9306.tv
№ 15 от 15 июля 2024 г.	Семья проживает в городе: супруг, супруга, двое взрослых детей — сын и дочь (армянская семья).	https://tyva24.ru/news/9405.tv
№ 17 от 2 августа 2024 г.	Семья проживает в сельской местности: супруг, супруга, трое детей, внук, на программе присутствовала бабушка, младший брат супруга, зять.	https://tyva24.ru/news/9511.tv
№ 18 от 16 сентября 2024 г.	Семья проживает в сельской местности: супруг, супруга, четверо детей, внуки.	https://tyva24.ru/news/9842.tv
№ 19 от 14 октября 2024 г.	Семья проживает в городе: интернациональная семья (супруг тувинец, супруга хакаска), четверо детей.	https://tyva24.ru/news/10066.tv

Выпуски телепередачи «Семейный портрет» (рис. 1) построены как интервью ведущего программы со всеми участниками передачи. Первый вопрос традиционно задается главе семьи (мужчине, хозяину дома), кроме выпуска № 15, в котором снимается семья известной тувинской журналистки, но и в этом случае слово сразу передается главе семьи, и выпуска № 10, где глава семьи отсутствовал.

План интервью включает следующие вопросы: представьте свою семью, где родились, где учились, как вы познакомились со своей супругой, как ухаживали за супругой, как приняли решение создать

Рис. 1. Заставка телепередачи «Семейный портрет» телеканала «Тува 24».
 Fig. 1. Screensaver of the TV programme “Family Portrait” on Tuva 24 TV channel.

семью, кем работаете, почему выбрали эту профессию, как воспитываете детей, как отдыхаете, что можете пожелать, посоветовать молодым семьям в Год семьи (в некоторых случаях пожелать в Год здоровья)? Таким образом, за время программы формируется понимание повседневных практик современной семьи.

В ходе исследования систематизировались дискурсы, связанные с означенными в Указе Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года семьи» от 22 ноября 2023 года № 875 ценностями: «патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»¹. Также фиксировались дискурсы, показывающие повседневные практики современных семей жителей Тувы.

Визуальные образы и повседневные практики в семьях жителей Тувы

Анализ видеоряда позволяет сделать выводы не только на основе фиксирования текста речи, но и на основе систематизации визуальных образов. Можно констатировать, что ценности исторической памяти и преемственности поколений показываются в видео через трансляцию фотографий семьи, встроенных в видеоряд, а также могут присутствовать в кадре в виде хоо (фотостенда), также фотографии могут выступать оберегом (Ламажаа, Майны, Кужугет, 2024).

Так, в выпуске с семьей участника специальной военной операции (СВО), супруга просит дочь принести фотографию супруга и демонстрирует важность священных ритуалов защиты:

— Все обряды сделали, все обереги, защиту ставили ... И когда он уехал, в теплое всемя я с детьми все священные места города, нашей республики... Всегда молились не только за своего мужа, но за всех наших ребят. И у нас такой оберег (просит дочь принести оберег), мы каждое утро, у нас традиция, мы его можевельником... Эта фотография, если я на дальнюю дорогу уезжаю, я всегда с собой беру... Я детей всегда учила, мы когда спать собирались... Сели на кровати и все начали молиться. Помолвились, потом легли спать. Просыпаемся — чай с молоком, выхожу, прошу у духов своих... чтоб охранили, защитили. И вот так каждый день пока... (выпуск № 1, супруга).

В некоторых выпусках видно, что на стенах комнаты, в которой проводится запись беседы, размещены религиозно-культурные предметы, стены украшены традиционными орнаментами. В качестве признаков трансляции ценности «преемственность поколений» можно рассматривать фотографии членов семьи в традиционной тувинской одежде. В ряде случаев все члены семьи или только самые старшие (супруг и супруга или бабушки) одеты во время записи передачи в традиционную тувинскую одежду.

Ценности «коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение», «приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость» и «крепкая семья» сочетаются с практиками многопоколенной семьи, а также реализуются через крепкие семейные связи, которые прослеживаются, когда на передаче присутствуют не только супруги и их дети, но и родители супругов, их братья или сестры, в некоторых случаях с семьями. Например, выпуск № 18 показывает многопоколенную семью не глазами младшего поколения, пригласившего родителей на запись передачи, а глазами старшего поколения, пригласившего на запись передачи детей с супругами и/или детьми. Присутствуют рассказы о расширенных семейных встречах, в том числе о родовых сборах:

— Всегда, когда каникулы, приезжают дети моих братьев, сестер... (выпуск № 2, супруг);

— Очень большое влияние на наших детей имеет в целом наша большая семья, наши родители, наши бабушки, наши дети даже имеют возможность общаться с прабабушкой, общались с прадедами... Всегда говорю детям, что вы очень счастливые, что имеете возможность общаться с такими замечательными людьми (выпуск № 3, супруга);

— Ну, сколько бы я не развивался, все равно за советом к нему (примечание — к отцу) приду (выпуск № 15, сын);

¹ Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года семьи» от 22 ноября 2023 года №875 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/017h1jN3jzDnvgTCwVT2XTokT6lI4Org.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).

— На родовые сходы ездим по папиной линии <...> Несколько раз ездили в Хакасию, у них есть родовые сходы (выпуск № 19, супруг).

Видно, что для жителей Тувы важна ценность «созидательный труд», который показан как через визуальные образы: зрителям показывается хозяйство семьи (огород, животные), так и в обсуждениях на соответствующие темы.

— Мы прививаем традиционные ценности. Я всегда видел, как трудится мой отец, как трудится моя мама... Труд — это самое главное. ... Мы стараемся, чтобы наши дети были сопричастны событиям семейным, чтобы понимали — для чего что-то происходит (выпуск № 3, супруг);

— В нашей семье детей мы с детства приучали к труду, практически с первого класса девочки все домашние работы выполняли, когда они подросли, мы стали их обучать нашим традиционным обычаям (выпуск № 3, мама супруги);

— Нас с детства приучали к труду (выпуск № 12, супруга);

— Мои родители для меня очень большой пример, потому что они очень трудолюбивые, они прямо с юности работают (выпуск № 17, дочь).

В программе показано, как ресурсозатратная профессия мужчины-супруга накладывает повышенную ответственность на женщину-супругу. Так, врач-реаниматолог с напряженным графиком работы отмечает — хорошо, что:

— ... когда ты на дежурстве, знаешь, что дети накормлены, сыты, в тепле (выпуск № 6, супруг).

В то же время супруга врача-реаниматолога тоже работает. В представленных выпусках практически нет кейсов, где жена была бы только домохозяйкой. Так, в выпуске № 10 участвует мама десятирех детей, имеющая стаж работы в Почте России.

В проанализированных выпусках формируется образ ребенка-помощника, которым гордятся его родители. Это могут быть как достижения в учебе, спорте, творчестве, так и ситуации, когда ребенок становится на защиту слабых, родители показывают гордость, если дети приучены к труду и умеют ухаживать за хозяйством, помогают семье, защищают слабых.

Отношение к рождению детей у тувинцев показано в следующем высказывании:

— У нас, у тувинцев, один, два — это мало (выпуск № 17, супруг, отвечая на вопрос, что он думает о том, что некоторые семьи говорят, что достаточно одного-двух детей).

Отношение к многодетности других этнических групп в выпусках не показано, в то же время русская семья, принявшая участие в программе — многодетная, а родители, у которых единственный ребенок, активно включены в воспитание двух внуков (выпуск № 5).

Отдельно рассматривался вопрос о том, какое влияние обычаи оказывают на формирование семей. Преимущественно супруги, принявшие участие в записи выпусков, были знакомы с детства или познакомились в период получения школьного, профессионального или высшего образования. Для семей, принявших участие в программе, характерен достаточно быстрый переход от романтических отношений к брачно-семейным. Это обусловлено тем, что для большинства тувинской молодежи, как показывают исследования, материальное положение будущего супруга/супруги не так важно, как ценные личные качества (Ондар, Доспан-оол, 2017). Не всегда совместное проживание начинается с заключения брачного союза; сегодня вполне распространено, что дети рождаются, а брак еще не заключен:

— В 2018 году поженились, долго ходила невестой я (выпуск № 3, супруга);

— Через три месяца стали вместе жить <...> Когда поступили в вуз, уже были дети (выпуск № 3, супруга).

Показательно высказывание главы русской семьи:

— Через месяц посватались. Был у меня опыт, отношения были затянуты и ни к чему не привели (выпуск № 12, супруг).

Причем такая практика — *анаа олуржуп алган улус*, когда люди просто начинали жить вместе, была принятой и ранее у тувинцев.

В анализируемых программах мужчина представлен в романтический период как активный актер, готовый взять на себя ответственность за семью, а потом, как глава семьи, которого слушаются дети:

— Когда папа посмотрит, все все поняли (выпуск № 12, супруга);

— Больше всего меня в нем зацепили такие качества как... Прежде всего верность своему слову, надежность <...> Поженились мы через год (выпуск № 14, сестра супруга).

Практика совместного проживания без регистрации брака была распространена и у русских в раннее советское время (Елисеева, 2020), и у народов, исповедующих ислам (обряд *никах*, который не всегда сопровождается заключением брака в органах ЗАГС). В современных семьях наблюдаются разные стратегии, как откладывание официальной регистрации и презентации союза, так и полный цикл подготовки и исполнения свадебных обрядов:

— Был период дружбы. Потом, как принято в нашем народе, у нас были «просины руки». Было очень красивое мероприятие... по всем традициям проведено было. Тогда официально мы стали женихом и невестой... Это было зимой, а летом у нас состоялась свадьба. Но так как я еще училась, то через несколько дней я вынуждена была уехать, продолжать учебу (выпуск 3, супруга).

Герои передач подчеркивают, что главное в их семье:

— ... это терпение и уважение друг к другу (выпуск № 15, супруга).

Передачи показывают, что визуальные образы являются отражением традиционных семейных ценностей. Кроме фотографий, предметов религиозного культа во многих семьях на стене комнаты, в которой проходила запись передачи, были размещены грамоты и дипломы детей, участвующих в спортивных соревнованиях, творческих конкурсах.

Герои передач демонстрируют взаимодействие разных поколений как в процессе приучения к труду, так и процессе организации семейных встреч, в уважении к труду профессиональному, домашнему, детскому (включая учебу, участие во внешкольных творческих и спортивных проектах, помощь родителям). Указанные ценности влияют на повседневные практики заключения брака и подготовку к рождению детей, распределение домашних обязанностей и выполнение трудовых задач. Воспитание детей показано как совместный процесс нескольких поколений, а дети, воспитанные в уважении к старшим, являются примером выдержки — не перебивают взрослых, спокойно присутствуют на записи программы или удаляются для того, чтобы поиграть самостоятельно или под надзором старших детей.

Многие семьи, по типологии И. И. Елисеевой (Елисеева, 2020), можно назвать детоцентристскими, но они и амбивалентные (дети выходят на первый план, если это необходимо; если же важнее в конкретный период отношения или работа супругов, то дети должны уважать приоритет заботы о другом члене семьи). Воспитание в семьях, показанных в программах «Семейный портрет», направлено на формирование не ребенка-иждивенца, а ребенка, которым смогут гордиться родители, многопоколенная семья.

В тувиноведении есть важные работы, посвященные отношению тувинцев к детям (Доржу, 2018; Ламажаа, 2021а; Хурен-оол, 2018; и др.). Авторы подчеркивают, что у тувинского народа не было в обычаях унижать достоинство внебрачного ребенка, как это было принято во многих европейских культурах, укоренялись обычаи усыновления детей и др. обряды, показывающие ценность детей в тувинском обществе. В то же время в некоторых интервью информанты отмечают рост иждивенческих практик, сформированных, если ребенок получает все, что пожелает, не прикладывая усилий. Семьи не являются детоцентричными в том числе потому, что родители совмещают воспитание детей с профессиональной занятостью, а старшее поколение помогает в воспитании детей.

Воспитание уважения к другим народам и формирование патриотизма

Ценность «единство народов России» показана в выпусках о семьях не титульных этносов Республики Тыва и в выпусках об интернациональных семьях:

- Мы воспитаны в духе интернационализма, патриотизма (выпуск № 14, отец супруга);
- У родителей есть близкие друзья, несколько семей тувинцев, с которыми мы дружим уже давно (выпуск № 15, дочь);
- Мать у нас бурятка. Сейчас тоже вот активно в городе Кызыле, в республике, проходят землячества бурятов. Так как я полубурят, полутувинец, то с супругой ходим постоянно на землячество бурятское (выпуск № 14, супруг).
- Да, действительно у нас очень такая интернациональная семья... Мы совмещаем все вместе, особенно я... Так как был начальником по охране общественного порядка в г. Кызыле... Что Шагаа — я участвовал везде во всех мероприятиях, что православные праздники — Пасха, Крещение, Радоница. Порой у меня даже супруга не посещает сколько церковь, как я посещаю (выпуск № 14, супруг).

Проживая в Туве, представители не титульных этносов, даже если не вступают в интернациональный брак, все равно адаптируются к важным для тувинцев обычаям и традициям через постоянное общение, ежедневное взаимодействие. Так ведущая выпуска № 15 отметила, что на столе хозяев есть *хаан* 'кровяная колбаса':

— У нас есть *хаан*, наши друзья-тувинцы приедут... Мы варим, они нас научили, мы сами делаем уже *хаан*. Мы любим, да (выпуск № 15, супруга).

Эти же элементы культуры — традиционные блюда, обычаи, язык — являются основой сохранения культуры любой другой семьи в Туве:

— Дети к нам приезжают, бабушка национальные бурятские блюда готовит — *буузы* (выпуск № 14, отец супруга);

— Сагаалган отмечаем (бурятский праздник. — *Авт.*) (выпуск № 14, супруг);

— Каждый человек должен знать свой родной язык, это обязанность человека, это язык матери (выпуск № 15, супруг).

Представителям не титульных этносов необходимо прилагать усилия, чтобы сохранить собственную культуру, включаться в деятельность соответствующих общественных организаций (в выпуске № 12 супруга отмечает, что русские женщины организовали хор и исполняют русские народные песни), учить язык, если родной язык не тувинский и не русский. Освоение другой культуры всегда связано с усилием, научением, не равнодушием акторов:

— Когда я начала работать, я сомневалась... <думала> что я не смогу, что мне будет тяжело, потому что все равно очень сложно привыкнуть к тувинской культуре, потому что, когда ты работаешь журналистом, ты должен вникать в каждую тему. Это опять же имена и фамилии, должности, районы, но я благодаря этой работе объехала всю республику (выпуск № 15, дочь).

Важным фактором единства жителей Тувы является природа. Семьи отмечают, что любят природу родного края, озера, горы, ценят целительную силу источников:

— Лечиться с родителями ездили к Кара-Суу в Аржан-Суу (целебный минеральный источник. — *Авт.*) (выпуск № 1, супруг);

— Самое любимое у нас место — озеро Кара-Холь (выпуск № 17, супруг).

Ценности патриотизма, служения Отечеству и ответственность за его судьбу также передаются через визуальные образы — военные, полицейские на записях передачи одеты в соответствующую форму; зрителям показываются армейские фотографии. В то же время ценности «гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу» показаны как составляющие многих сфер профессиональной деятельности — строительства, медицины, искусства и др. Информанты рассказывают, как выбрали профессию, что гордятся выбранным делом, тем, что получили образование и помогли получить образование детям, что внуки продолжают учебу после окончания школы.

Заключение

В результате исследования изучены модели современной семьи, освещенные в одном из тувинских СМИ. Семьи, принявшие участие в программе, можно охарактеризовать по критериям возраста заключения брака, как «молодые семьи». Это семьи, которые заключили брак, реализовали репродуктивные планы в период до 35 лет. Вторая важная модель — это «многопоколенная семья». Не обязательно члены семьи проживают в одном домохозяйстве, многопоколенность — это участие нескольких поколений в воспитании детей, тесные межличностные связи, забота о старшем поколении.

Модели семьи по критерию количества детей в семье представлены многодетными семьями, двухдетными, однодетными. В то же время показано, что у части семей репродуктивные планы полностью не реализованы. По критериям, выделенным И. И. Елисеевой (Елисеева, 2020), модели объединяет следующий признак современной семьи — в семьях реализуются партнерские и амбивалентные отношения между супругами (мужчина — глава семьи, но женщина участвует в принятии решений).

В процессе анализа контента СМИ мы выявили показатель «социальная включенность семьи», который предлагаем включить в число критериев современной семьи. Включенность в социальные процессы, а не только во внутрисемейную жизнь, определяется наличием образования у супругов, профессиональной занятостью членов семьи (работающие отец и мать), а также реализацией стратегии ответственного родительства.

Таким образом, модели современной семьи, транслируемые тувинскими СМИ, разные. Их объединяет ряд характеристик: ориентация на семейный образ жизни, уважение к старшим, ценность труда, сохранение культуры этноса, сочетающаяся с открытостью культурам других этносов, воспроизводство гармоничных брачных и детско-родительских отношений.

Перспективой продолжения данного исследования может стать анализ образов современной семьи, проживающей в Туве, в других СМИ, в социальных сетях, а также опросы, позволяющие оценить распространенность выделенных характеристик современной семьи и их оценку, в общественном мнении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Афзали, М., Кучмаева, О. В., Ростовская, Т. К. (2022) Российско-иранские кросс-культурные браки: социологический анализ // ДЕМИС. Демографические исследования. Т. 2. № 3. С. 59–70. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.3.5>

Бадмацыренов, Т. Б., Хандаров, Ф. В., Бадараев, Д. Д. (2020) Российский буддизм и социальные медиа: тувинские буддийские онлайн-сообщества ВКонтакте // Новые исследования Тувы. № 4. С. 120–134. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.9>

Биче-оол, С. М. (2018) Традиционные брачно-семейные отношения у тувинцев и их трансформация в советский период. Абакан : Журналист. 128 с.

Боргоякова, Т. Г., Лопсан, А. (2024) П. Гендерная проблематика в тувинском Интернет-дискурсе // Новые исследования Тувы. № 4. С. 46–60. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.4>

Бурханова, Ф. Б. (2015) Брак и семья у башкир // Социологические исследования. № 8 (376). С. 66–74.

Вишневский, А. Г. (2008) Эволюция российской семьи. Кризис семейных ценностей с исторической точки зрения // Экология и жизнь. № 7. С. 4–11.

Волков, Г. Н., Салчак, К. Б., Шаалы, А. С. (2009) Этнопедагогика тувинского народа. Кызыл : Билиг. 211 с.

Володина, Н. А. (2013) Советская семья под контролем государства: 1917–1930-е гг. [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. № 5 URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10628> (дата обращения: 12.06.2024).

Гончарова, Г. С., Савельев, Л. Я. (2004) Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы. Новосибирск : Нонпарель. 288 с.

Гончарова, Г. С., Биче-оол, С. М. (1981) Структура и функции городской семьи // Городское население Тувинской АССР : Опыт социол. исслед. / отв. ред. В. И. Бойко. Новосибирск : Наука. 223 с. С. 34–45.

Гурко, Т. А. (2020) Понятие амбивалентности в изучении семейных отношений // Социологические исследования. № 2. С. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250008526-1>

Дагылга: тувинские обряды освящения в XXI веке (2021) / под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. Кызыл : ООО Изд-во «Офсет». 188 с.

Даш, Л. А. (2018) Обряд приучения матери к ребёнку в традиционной тувинской семье // Проблемы социально-экономического развития Сибири. № 1 (31). С. 82–86.

Дементьева, И. Ф. (2004) Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. № 1 (6–7). С. 150–160.

Доржу, З. Ю. (2019) Межэтническое взаимодействие русских и тувинцев в советской и постсоветской Туве (на примере национально-смешанных семей) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 144–156. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>

Доржу, М. Д. (2016) Об усилении роли мужчины-отца в тувинской семье // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 12–1. С. 201–203.

Доржу, М. Д. (2018) Актуальность воспитания детей добротой и взаимопомощи в современных тувинских семьях // Мир науки, культуры и образования. № 5 (72). С. 321–323.

Елисеева, И. И. (2020) Основная семья: предыстория и перспективы // Демографическое обозрение. Т. 7. № 4. С. 6–35. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i4.12042>

Кара-оол, Ч. А. (2015) Детский фольклор периода младенчества в традиционной культуре тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 130–135.

Карпикова, И. С., Артамонова, В. В. (2018) Привлечение аудитории к цифровым СМИ с помощью элементов геймификации // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 7. № 4. С. 599–614. DOI: [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2018.7\(4\).599-614](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2018.7(4).599-614)

Кенин-Лопсан, М. Б. (2006) Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 230 с.

Козлов, В. И. (1982) Национальности СССР. Этнодемографический обзор. 2-е изд. М. : Финансы и статистика. 303 с.

Кужугет, А. К. (2019) Тувинская семья: традиции и трансформация // Учёные записки ТИГПИ. Вып. XXII. Кызыл : ТИГПИ. С. 240–253.

Куулар, С. В. (2020) Исследование представлений о семейных ценностях у тувинской молодежи // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. Вып. 4. № 1 (59). С. 6–13. DOI: <https://doi.org/10.24411/2221-0458-2020-10026>

Ламажаа, Ч. К. (2021a) Дети для тувинцев: изменения отношения в социокультурных трансформациях // Новые исследования Тувы. № 4. С. 57–75. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.5>

Ламажаа, Ч. К. (2021b) Основные проблемы исследования родства и родственных групп современных тувинцев: паспортизация, терминология и поддержание родства // Новые исследования Тувы. № 4. С. 6–21. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.1>

Ламажаа, Ч. К., Майны, Ш. Б. (2020) Свадебная обрядность тувинцев: от установления семейных связей до социальной презентации // Oriental Studies. Т. 13. № 2. С. 405–421. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-405-421>

Ламажаа, Ч. К., Майны, Ш. Б., Кужугет, Ш. Ю. (2024) Тувинский семейный фотоальбом: социальные практики создания и хранения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. Т. 23. № 1. С. 86–97. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-86-97>

Майны, Ш. Б. (2021) Семейный обряд *хылбык дой* городских тувинцев // Новые исследования Тувы. № 4. С. 76–88. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.6>

Майны, Ш. Б., Ламажаа, Ч. К. (2022) Тувинская традиция передачи старых детских вещей *эргинди* // Oriental Studies. Т. 15. № 5. С. 1050–1063. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-63-5-1050-1063>

Монгуш, А. М.-О. (2019) Мужчина в гендерных взаимодействиях в традиционном тувинском обществе // Genesis: исторические исследования. № 6. С. 19–26. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.6.30122>

Натсак, О. Д. (2021) Особенности гендерной асимметрии в современной тувинской семье // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. № 2. С. 120–143. DOI: <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2021-2-18-120-143>

Натсак, О. Д. (2022) Распределение гендерной власти в современной тувинской семье // Теория и практика общественного развития. № 2. С. 28–36. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.2.3>

Ондар, Л. М., Ондар, А.-А. А. (2016) Подходы к изучению тувинской семьи в тувиноведении // Современные наукоемкие технологии. № 7–1. С. 177–180.

Ондар, Л. М., Доспан-оол, Д. В. (2017) Представления тувинской студенческой молодежи о семье и браке // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 1 (15). С. 72–80. DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2017-1-72-80>

Отрощенко И. В. (2017) Вхождение Тувы в состав СССР: альтернативные мнения // Новые исследования Тувы. № 4. С. 36–76. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2017.4.3>

Пушкарева, Н. Л. (1996) Русская семья X–XVII вв. в контексте «новой» и «традиционной» демографической истории // Этнографическое обозрение. № 3. С. 66–79.

Ростовская, Т. К., Васильева, Е. Н. (2022) Освещение семейно-демографической политики в СМИ: результаты всероссийского исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 27. № 1. С. 236–248. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.20>

Ростовская, Т. К., Золотарева, О. А., Васильева, Е. Н., Накисбаев, Д. В. (2024) Студенческая семья глазами тувинской молодежи // Новые исследования Тувы. № 2. С. 225–242. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.14>

Салчак, А. М. (2020) Особенности образа отца младших подростков в Республике Тыва // Человеческий капитал. № 9 (141). С. 232–243. DOI: <https://doi.org/10.25629/HC.2020.09.21>

Седен, А. В. (2012) Гендерные различия в представлениях тувинской молодежи о семье и браке // Вестник Тувинского государственного университета. № 1. С. 54–57.

Тарбастаева, И. С. (2010) Тувинская семья — традиции и современность // Новые исследования Тувы. № 2. С. 259–267.

Трошкина, И. Н., Ойдуп, Т. М., Дилекова, С. Д. (2024) Семейные ценности населения Республик Южной Сибири в оценках алтайцев, тувинцев, хакасов (по данным социологического исследования 2022 г.) // Новые исследования Тувы. №1. С. 166–183. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.11>

Хасбулатова, З. И. (2018) Этикет и культура поведения чеченцев как основа нравственной культуры в семейных отношениях в XIX — начале XX в. // Культура и цивилизация. Т. 8. № 2А. С. 137–144.

Хурен-оол, С. Х. (2018) Трудовое воспитание детей в тувинской семье // Сибирский педагогический журнал. № 2. С. 66–71.

Шаалы, А. С. (2020) Духовно-нравственное воспитание школьников на традиционных семейных ценностях тувинского народа // Мир науки, культуры, образования. № 3 (82). С. 310–311. DOI: <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00555>

Дата поступления: 06.11.2024 г.

Дата принятия: 12.12.2024 г.

REFERENCES

Afzali, M., Kuchmaeva, O. V. and Rostovskaya, T. K. (2022) Russian-Iranian cross-cultural marriages: sociological analysis. *DEMIS. Demographic Research*, no. 2(3), pp. 59–70. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.3.5>

Badmatsyrenov, T. B., Khandarov, F. V. and Badaraev, D. D. (2020) Russian Buddhism and social media: Tuvan Buddhist online communities on VKontakte. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 120–134. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.9>

Biche-ool, S. M. (2018) *Traditional marriage and family relations among the Tuvans and their transformation in the Soviet period*. Abakan, Zhurnalist. 128 p. (In Russ.)

Borgoyakova, T. G. and Lopsan, A. P. (2024) Gender issues in Tuvan Internet discourse. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 46–60. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.4>

Burkhanova, F. B. (2015) Marriage and family among the Bashkirs. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 66–74. (In Russ.)

Vishnevsky, A. G. (2008) Evolution of the Russian family. Crisis of family values from a historical perspective. *Ecology and Life*, no. 7, pp. 4–11. (In Russ.)

Volkov, G. N., Salchak, K. B. and Shaaly, A. S. (2009) *Ethnopedagogy of the Tuvan people*. Kyzyl, Bilig. 211 p. (In Russ.)

Volodina, N. A. (2013) The Soviet family under state control: 1917–1930s. *Modern Problems of Science and Education*, no. 5 [online] Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10628> (access: 12.06.2024). (In Russ.)

Goncharova, G. S. and Saveliev, L. Ya. (2004) *Marriage and family relations among the peoples of Siberia: problems, trends, perspectives*. Novosibirsk, Nonparel. 288 p. (In Russ.)

Goncharova, G. S. and Biche-ool, S. M. (1981) Structure and functions of the urban family. In: *Urban Population of the Tuvan ASSR: Experience of Sociological Research* / Ed. by V. I. Boyko. Novosibirsk, Nauka. 223 p. Pp. 34–45. (In Russ.)

Gurko, T. A. (2020) The concept of ambivalence in the study of family relationships. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 63–73. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250008526-1>

Dagylga: Tuvan rites of blessing in the 21st century (2021) / Ed. by Ch. K. Lamazhaa and N. D. Suvandii. Kyzyl, s. n. 188 p. (In Russ.)

Dash, L. A. (2018) The rite of accustoming the mother to the child in the traditional Tuvan family. *Problems of Socio-Economic Development of Siberia*, no. 1, pp. 82–86. (In Russ.)

Dementieva, I. F. (2004) Transformation of value orientations in the modern Russian family. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, no. 1, pp. 150–160. (In Russ.)

Dorzhu, Z. Yu. (2019) Interethnic interaction between Russians and Tuvans in Soviet and post-Soviet Tuva (based on the example of mixed-national families). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 144–156. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>

Dorzhu, M. D. (2016) Strengthening the role of the father in the Tuvan family. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, no. 12–1, pp. 201–203. (In Russ.)

Dorzhu, M. D. (2018) The relevance of raising children in kindness and mutual assistance in modern Tuvan families. *World of Science, Culture, and Education*, no. 5, pp. 321–323. (In Russ.)

Eliseeva, I. I. (2020) The nuclear family: prehistory and prospects. *Demographic Review*, no. 7 (4), pp. 6–35. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i4.12042>

Kara-ool, Ch. A. (2015) Children's folklore of the infancy period in the traditional culture of the Tuvans. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 130–135. (In Russ.)

Karpikova, I. S. and Artamonova, V. V. (2018) Engaging audiences in digital media using gamification elements. *Journalism Theory and Practice*, no. 7 (4), pp. 599–614. (In Russ.) DOI: [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2018.7\(4\).599-614](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2018.7(4).599-614)

Kenin-Lopsan, M. B. (2006) *Traditional culture of the Tuvans*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 230 p. (In Russ.)

Kozlov, V. I. (1982) *Nationalities of the USSR: Ethnodemographic Review* (2nd ed.). Moscow, Finance and Statistics. 303 p. (In Russ.)

Kuzhuget, A. K. (2019) The Tuvan family: Traditions and transformation. *Scientific Notes of TIGPI*. Kyzyl, TIGPI. Issue XXII. Pp. 240–253. (In Russ.)

Kuular, S. V. (2020) A study of Tuvan youth's perceptions of family values. *Bulletin of Tuva State University. Pedagogical Sciences*, no. 4 (1), pp. 6–13. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24411/2221-0458-2020-10026>

Lamazhaa, Ch. K. (2021a) Children for Tuvans: Changes in attitudes in sociocultural transformations. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 57–75. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.5>

Lamazhaa, Ch. K. (2021b) Main issues in studying kinship and kinship groups of modern Tuvans: Documentation, terminology, and kinship maintenance. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 6–21. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.1>

Lamazhaa, Ch. K. and Mainy, Sh. B. (2020) Tuvan wedding rituals: From establishing family ties to social presentation. *Oriental Studies*, no. 13 (2), pp. 405–421. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-405-421>

Lamazhaa, Ch. K., Mainy, Sh. B. and Kuzhuget, Sh. Yu. (2024) Tuvan family photo albums: Social practices of creation and preservation. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia*, no. 23(1), pp. 86–97. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-86-97>

Mainy, Sh. B. (2021) The family rite *khylyk doi* of urban Tuvans. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 76–88. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.6>

Mainy, Sh. B. and Lamazhaa, Ch. K. (2022) The Tuvan tradition of passing down old children's items (*ergindi*). *Oriental Studies*, no. 15(5), pp. 1050–1063. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-63-5-1050-1063>

Mongush, A. M.-O. (2019) The role of men in gender interactions in traditional Tuvan society. *Genesis: Historical Research*, no. 6, pp. 19–26. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.6.30122>

Natsak, O. D. (2021) Features of gender asymmetry in the modern Tuvan family. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, no. 2, pp. 120–143. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2021-2-18-120-143>

Natsak, O. D. (2022) Distribution of gender power in the modern Tuvan family. *Theory and Practice of Social Development*, no. 2, pp. 28–36. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.2.3>

Ondar, L. M. and Ondar, A.-A. A. (2016) Approaches to the study of the Tuvan family in Tuvan studies. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, no. 7–1, pp. 177–180. (In Russ.)

Ondar, L. M. and Dospan-ool, D. V. (2017) Ideas of Tuvan student youth about family and marriage. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review*, no. 1 (15), pp. 72–80. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2017-1-72-80>

Otroshchenko, I. V. (2017) The entry of Tuva into the USSR: alternative opinions. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 36–76. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2017.4.3>

Pushkareva, N. L. (1996) The Russian family of the 10th–17th centuries in the context of “new” and “traditional” demographic history. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 3, pp. 66–79. (In Russ.)

Rostovskaya, T. K. and Vasilieva, E. N. (2022) Coverage of family and demographic policy in the media: results of a nationwide study. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 27, no. 1, pp. 236–248. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.20>

Rostovskaya, T. K., Zolotareva, O. A., Vasilieva, E. N. and Nakisbaev, D. V. (2024) The student family through the eyes of Tuvan youth. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 225–242. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.14>

Salchak, A. M. (2020) Features of the father's image in younger adolescents in the Republic of Tyva. *Chelovecheskiy kapital*, no. 9 (141), pp. 232–243. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25629/HC.2020.09.21>

Seden, A. V. (2012) Gender differences in Tuvan youth's ideas about family and marriage. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1, pp. 54–57. (In Russ.)

Tarbastaeva, I. S. (2010) The Tuvan family – traditions and modernity. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 259–267. (In Russ.)

Troshkina, I. N., Oidup, T. M. and Dilekova, S. D. (2024) Family values of the population of the Republics of Southern Siberia in the assessments of Altaians, Tuvans, and Khakasses (based on the 2022 sociological research). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 166–183. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.11>

Khasbulatova, Z. I. (2018) Etiquette and culture of behavior of the Chechens as the basis of moral culture in family relations in the 19th – early 20th centuries. *Kultura i tsivilizatsiya*, vol. 8, no. 2A, pp. 137–144. (In Russ.)

Khuren-ool, S. Kh. (2018) Labor education of children in the Tuvan family. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, no. 2, pp. 66–71. (In Russ.)

Shaaly, A. S. (2020) Spiritual and moral education of schoolchildren based on traditional family values of the Tuvan people. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, no. 3 (82), pp. 310–311. DOI: <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00555> (In Russ.)

Submission date: 06.11.2024.

Acceptance date: 12.12.2024.